

МРНТИ 04.71.31

<https://doi.org/10.51889/2020-1.1728-8940.17>

Абсаттаров Г.Р.¹, Дүйсенбаев Т.О.¹

¹КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Казахстан

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Аннотация.

В нынешнее время в условиях высокого развития Китая, внешняя культурная политика Китая формируется и реализуется на основе установления долгосрочной стратегии, которая ставит перед собой определения порядка выполнения задач в пространстве и времени, избирательность в выборе методов, средств, форм, ресурсов, сосредоточении усилий. Культурная политика КНР является хорошо сбалансированным и многогранным сложным феноменом. На нее имеет воздействия ряд факторов, а ее проведение требует выделения особой стратегии, которые в совокупности зависят от приоритетов.

В данной статье рассмотрены приоритеты внешней культурной политики КНР, которые перед собой строят долгосрочная культурная политика Китая. Для того чтобы понять всю суть стратегии культурной политики мы должны понять его приоритетные задачи.

Ключевые слова: Культура, Китай, внешняя культурная политика, приоритеты и задачи

Абсаттаров Г.Р.¹, Дүйсенбаев Т.О.¹

¹Абылайхан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлемдік тілдер университеті, Қазақстан

ҚЫТАЙДЫҢ СЫРТҚЫ МӘДЕНИ САЯСАТ СТРАТЕГИЯСЫНЫҢ БАСЫМ МІНДЕТТЕРІ

Аңдатпа

Қазіргі уақытта, Қытайдың жоғары даму жағдайында, Қытайдың сыртқы мәдени саясаты кеңістік пен уақыттағы міндеттер ретін, әдістерді, құралдарды, ресурстарды және күш-жігерді таңдаудағы селективтілікті анықтайтын ұзақ мерзімді стратегияны құру негізінде жүзеге асырылады. Қытайдың мәдени саясаты - бұл теңдестірілген және жан-жақты күрделі құбылыс. Оған бірқатар факторлар әсер етеді, және оны іске асыру арнайы стратегияны бөлуді талап етеді, ол жиынтықта басымдықтарға байланысты болады.

Бұл мақалада Қытай ұзақ мерзімді мәдени саясат құрып жатқан Қытайдың сыртқы мәдени саясатының басымдықтары қарастырылады. Мәдени саясат стратегиясының мәнін түсіну үшін біз оның басымдылығын түсінуіміз керек.

Түйін сөздер: Мәдениет, Қытай, сыртқы мәдени саясат, басымдықтар мен міндеттер

G.R. Absattarov¹, T.O. Duisenbaev¹

¹The Kazakh Ablay Khan University of International relations and world languages, Kazakhstan

PRIORITY TASKS OF CHINA'S FOREIGN CULTURAL POLICY STRATEGY

Abstract.

At present, in conditions of high development of China, China's foreign cultural policy is formed and implemented based on establishing a long-term strategy, which sets itself the definition of the order of tasks in space and time, selectivity in the choice of methods, means, forms, resources, and concentration of efforts. The cultural policy of China is a well-balanced and multifaceted complex phenomenon. A number of factors influences it, and its implementation requires the allocation of a special strategy, which together depend on priorities.

This article discusses the priorities of China's foreign cultural policy, which China is building a long-term cultural policy. In order to understand the essence of the strategy of cultural policy, we must understand its priority tasks.

Keywords: Culture, China, foreign cultural policy, priorities and tasks

Культура - это такая многогранная концепция, охватывающая целый ряд тем, процессов, различий, и что ее можно применять лишь смутно и интуитивно. Большое количество антропологов и ученых из разных дисциплин пытались определить его по-разному и подчеркивали бесчисленные аспекты культуры. Следует отметить, что термин «культура» варьируется в зависимости от многочисленных изменений и никогда не может быть описан как единое целое. Кроме того, он также считается сложным процессом с динамикой, а также выделяющимися особенностями.

Существует множество различных взглядов на концепцию культуры, которые являются фундаментом для культурных исследований. Наличие этих точек зрения на культуру могут быть полезны для создания открытого и широкого горизонта для людей, которые хотят понять, что такое культура.

1. Культура является интегрированной, а не изолированной концепцией. Интеграция означает, что определенная часть определенной культуры каким-то образом связана с другой культурой, что можно рассматривать как набор взаимно влияющих отношений между различными культурами.

2. Культуры являются продуктами истории. Развития культуры занимает много времени и, как правило, передаются через поколение к поколению.

3. Культуры могут быть изменены и подвержены влиянию, а также могут вызывать изменения и влияния. По отношению к людям культура способна влиять и изменять людей; человеческое поведение изменило бы и сформировало культуру также. С другой стороны, для рассмотрения самой культуры разные культуры могут иметь интерактивные эффекты с изменениями и влияниями друг на друга.

4. Культуры укрепляются различными социальными и культурными ценностями. Культурные ценности играют важную роль в развитии человека, а также являются мощным фактором, определяющим поведение человека. Поэтому в общих чертах культура рассматривается как неотъемлемая часть человеческого общества. Хотя приведенные выше определения культуры основаны на ряде дисциплин, характеристики культурных изложены аналогичным образом. Культура является важной частью не только в жизнедеятельности общества, государства, но и имеет особое влияние на многие глобальные процессы в сферах политики, экономики и т.д.

Основываясь на анализе культурных компонентов со многими различными исследованиями, эта статья должна изложить влияние приоритетов и задач стратегии культурной политики Китая в сфере культурологии, а также показать ее механизмы, цели и задачи. Китай придерживается избирательной дипломатии, а внешняя культурная политика реализуется с учетом задач приоритетов и обладает разной характерностью в разных регионах мира. Для понимания обоснованности и логики таких установленных приоритетов надо учесть ряд исторических и ментальных обстоятельств. У Китая высокая способность к воспроизводству традиционных ценностей и распространению за пределы страны, как к традиционным ценностям можем привести учения Конфуция. Культурные ценности и образ жизни Китая не соответствуют насильственному навязыванию, а также исторически правители страны полагали, что распространения культуры в регионы, которые не входят в зоны культурного влияния бессмысленными.

Современный Китай взаимодействует перспективными для него странами, разделяет партнеров на главных и второстепенных, основная идеология взаимодействия с миром стало единение, во внешней политической практике стремиться:

1) укреплять взаимоотношения с миром в том числе, активное сотрудничество с Западными странами, придерживаясь нейтралитета, не пытается стать союзником и не навязывает их ценности

2) стремится к гармонии в международных отношениях. Внешняя культурная политика Китая в разных странах и регионах мира, проявляется достижением статуса державы, исключая насильствие, на таких целях строится долгосрочная стратегия; без нее невозможна, и культурная политика.

Существует долгосрочная реализация культурной стратегии Китая, которая предполагает решение в приоритетном порядке ряда взаимосвязанных задач:

1. Устранение фобий по отношению к внешней политике Китая. Самая первая задача, это устранение существующего недоверия по отношению к набирающему мощь Китая во всем мире. Необходимость такой задачи обуславливается сложившимся фобии к внешней политике и культуре Китая в целом. С распространением недоверия к китайской культуре, китайский исследователь Ван Исян констатирует: «отношение международного сообщества к китайской культуре однобоко и ограничено, оно в любом случае связано с устаревшими представлениями о ней и о методах ее распространения за рубежом» [6: 26].

2. Гармоничный мир совместного процветания. Руководство КНР ни раз заявляла о «Гармоничный мир совместного процветания», укрепление взаимодействия в глобальном масштабе, оптимизация усилий в данной сфере, а также создания условий для культурного многообразия. К тому же Внешняя культурная политика стран не должна обращаться в экспансию и гегемонию для этого здесь требуются признание субъектности всех его участников, установление культурного взаимодействия. Сегодня Китай опирается на такие концепции конфуцианства, как «не называть себя гегемоном», «не идти на конфронтацию», «искать общее, сохраняя различия», «единение без унификации», «срединность», «гармония».

3. Альтернатива Западу. На протяжении долгого времени западная культура подчиняет и подавляет разные культуры, ведет в плоть до физического уничтожения народов. Ядром западных ценностей китайцы считают американскую идеологию и образ жизни, эта модель как мультикультуризма навязывается как единственно возможное будущее. В то время как Китай предлагает «жизни утверждённую и гуманную модель мирового развития» в связи с этим КНР стремится к развитию гуманитарных связей. Одним словом, можно сказать, что Китай имеет свою модель международных отношений. Китай признает пользу мирного сосуществования с соседями, а Западная всегда строится на вероятности того, что соседи могут стать врагами, важно учесть, что территориальная целостность Китая на протяжении многих веков осталась неизменной [1: 23].

Важная роль в проведении внешней культурной политики отводится зарубежной китайской диаспоре. На сегодняшний день китайская диаспора «huaqiao» (华侨) является самой многочисленной в мире. относится к людям китайского происхождения, проживающим за пределами Китая. В конце 19-го века китайское правительство осознало, что иностранные китайцы могут быть активом, источником иностранных инвестиций и мостом к зарубежным знаниям; таким образом, они начали признавать использование термина «huaqiao». Современный термин «haigui» (海归) относится к возвращенным иностранным китайцам и «guiqiaoqiaojun» (归侨侨眷) к их возвращающимся родственникам. Её представители проживают в более чем 160 странах мира.

Начиная с 1980 года, с момента утверждения политики открытости, руководство КНР стало придавать огромное значение работе с диаспорой, осознав, каким высоким потенциалом она обладает. В Китае наращивается связи в рамках СМИ, научного и творческого сообщества и институтов гражданского общества. Такой подход они поддерживает по отношению к соседним странам, а также к развивающимся странам, Китай стремится создать социальные сети, развитие обменов, поездок и т.д., формирует социальные сети и принимают его политику. Внешняя культурная политика Китая опирается на разворачивается в различных сферах, таких как общественные науки, искусство, литература, телевидение и радио, спорт, туризм, кино и т.д., а также формы такого сотрудничества: культурные фестивали, праздники, выставки, обмены творческими коллективами и делегациями. Инвестиции в экономику нуждающимся странам, гуманитарная и экономическая помощь подкрепляет деятельность культурной политики КНР. Гуманитарный обмен имеет особое назначение, это важная составная часть внешнеполитической стратегии страны.

Приоритеты культурной политики Китая Культурная политика КНР за рубежом осуществляется в цивилизационных и ментальных условиях, которые принципиально отличаются от китайских, и часто в условиях открытой оппозиции. В условиях глобализации внешняя культурная политика Китая адаптируется к другим цивилизациям и менталитетам. Нелегко охарактеризовать эту тенденцию во всей ее полноте, ее следует уточнить на примерах, типичных для западной цивилизации (в основном против Соединенных Штатов) и Африки. Говоря о западной цивилизации, следует отметить, что в Китае ее гегемонистская позиция отвергается. Мы должны сослаться на мнение профессора Лю Заици: «Запад ... пытается всеми возможными способами раскрыть свою цивилизацию как модель поведения для других стран, представить западные ценности, свою идеологию и свою социальную систему в других странах и регионах, и

стремится сделать западную цивилизацию общей цивилизацией всего мира. И в этой борьбе Китай, несомненно, стал главным конкурентом западных капиталистических стран» [5]. Кажется, что логика западного центризма неизбежно ведет к «столкновению цивилизаций», в то время как приверженность конфуцианству с его идеалами гармонии и гармонии сосредоточена на примирении сторон в конфликте. Чтобы оценить культурную политику Китая в отношении Америки, необходимо принять во внимание учитывать глобальную важность отношений между двумя странами, в том числе в сфере культуры [2]. Кажется, что главная проблема, ухудшение отношений, заключается именно в этом Да, потому что мы говорим о другом понимании основ стоимости мирового порядка. По словам Я.В. Лексютина, «источник противоречий» - это различие между идеологиями, системами ценностей, политическими и экономическими моделями США и Китая, а также формирование диспозиции США и Китая как сверхдержавы и потенциальной сверхдержавы, усиливающей их стратегическую недоверие друг к другу»[4]. Конфликт ценностей и культуры между двумя действующими лицами в мировой политике затрудняет их взаимодействие. Американская политика отражает американскую исключительность и убежденность в полезности их мирового господства для всего мира [12]. Для Китая характерно убеждение в величии его древней цивилизации, что делает страну достойной великой миссии, состоящей в предотвращении мирового порядка под эгидой Соединенных Штатов. Тем не менее, стороны признают неизбежность сотрудничества по широкому кругу вопросов. Между тем дисбаланс в культурных Страны в пользу Китая. Он использует культуру как компонент «мягкой силы» в 10 раз меньше, чем в Соединенных Штатах. Кроме того, как признают китайские ученые, культура внешней политики в меньшей степени используется их страной среди других компонентов «мягкой силы» [13]. Важным приоритетом в культурном курсе внешней политики КНР является Африка, интенсивность которой быстро возросла с начала XXI века. Рост интереса к континенту во многом обусловлен экономическими соображениями. Кроме того, Китаю нужна поддержка Африки для решения вопросов, связанных со статусом Тайваня, правами человека и т. д. Взаимодействуя в рамках ООН с африканскими странами, Пекин активно использует инструменты мягкой силы [9].

Китай удаивает свои инициативы в области мягкой силы в Африке в рамках Великой стратегии Китая по охвату развивающихся рынков, формированию норм глобального управления и расширению своего влияния.

В июле 2018 года президент Танзании Джон Магуфули заложил первый камень в фундамент Мемориальной академии МвалимуНьерере, названной в честь уважаемого президента-основателя страны. Проект стоимостью 45 миллионов долларов, который полностью финансируется и строится правительством Китая, обеспечит подготовку лидеров для новых лидеров из стран, находящихся под управлением бывших освободительных движений Южной Африки (FLMSA). Все получили поддержку Китая во время борьбы против апартеида и колониализма. Эта и другие инициативы демонстрируют растущую способность Китая продвигать свои стратегические интересы посредством сотрудничества, сотрудничества и побуждений. На 19-м Конгрессе Коммунистической партии Китая (КПК) в октябре 2017 года президент Си Цзиньпин назвал это «мягкой силой с китайскими характеристиками». Концепция мягкой силы была адаптирована из работ американского ученого Джозефа Най в начале 1990-х годов о важности культуры, ценностей и идеалов для формирования глобальных норм. Со временем эта тема вызвала большой интерес к Китаю. В 2017 году Ван Хунин, ведущий сторонник мягкой силы, был избран в высший орган Китая, Постоянный комитет Политбюро из шести человек. «Китай будет мировым лидером по национальной мощи и международному влиянию», - заявил Си на октябрьском конгрессе. «Мы улучшим нашу способность рассказывать наши истории, представлять многомерный взгляд и укреплять культурную мягкую силу Китая». Участие Африки в Великой Стратегии Африка и Китай во всем мире Главная цель Великой стратегии Китая - восстановить себя как великую державу. Подход имеет три зубца. К 2021 году Китай стремится удвоить свой валовой внутренний продукт до 12 триллионов долларов, чтобы стать «умеренно процветающим обществом». Стремление к региональному и глобальному лидерству является второй чертой великой стратегии Китая. К 2049 году, к столетию со дня основания КПК, Китай надеется стать «державой мирового класса». Быстрая военная модернизация Китая и расширение экономического и дипломатического влияния - все это часть этой цели. Китай также расширил свое участие в многосторонних институтах, таких как Организация Объединенных Наций, и его готовность создавать новые институты позволяют ему более непосредственно определять повестку дня и продвигать альтернативные нормы и модели.

Великая стратегия Китая также направлена на расширение и расширение своего финансового охвата за пределами своих границ за счет увеличения инвестиций частных и государственных организаций. Инициатива «Один пояс, один путь» стоимостью в несколько миллиардов долларов, направленная на укрепление инфраструктуры, торговли и связей между Китаем, Африкой, странами Персидского залива, Азией и Европой, является центральной в этих усилиях.

Китай считает, что Африка играет ключевую роль в достижении этих целей. Африка признана развивающимся рынком с высокими дивидендами, несмотря на высокие риски. Получение конкурентного преимущества в менее безопасных политических и экономических условиях позволяет китайским дипломатам и поддерживаемым государством промышленникам развивать личные связи и вести переговоры о заключении сделок вне официальных институтов. Это центральная идея в китайской культуре. Это относится к системе социальных сетей и влиятельных отношений, которые облегчают деловые и политические отношения через личные связи, услуги и иерархии. Они играют важную роль в китайских отношениях с африканскими деловыми, политическими и военными лидерами. «Получение конкурентного преимущества в менее безопасных политических и экономических условиях позволяет китайским дипломатам и поддерживаемым государством промышленникам развивать личные связи и вести переговоры о заключении сделок вне официальных институтов». Африка также является источником редкоземельных минералов и других природных ресурсов, которые имеют решающее значение для дальнейшего роста китайской экономики. Инициатива «Один пояс, один путь» частично направлена на расширение доступа Китая к этим ресурсам.

Кроме того, Китай рассматривает Африку в качестве добровольного партнера в ее способности влиять и принимать решения на международном уровне. Африка обеспечивает самый большой блок голосов на Генеральной Ассамблее ООН, а члены ее региональных организаций участвуют в различных международных институтах, на которые Китай стремится оказать влияние.

Список использованной литературы:

1. Грачиков Е.Н. 2015. *Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей: монография.* М.: Русайнс. 234 с.
2. Евдокимов Е.В. 2011. *Основные направления стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США: М.* 29 с.
3. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. 2006. *Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития.* М.: Институт экономических стратегий. 656 с.
4. Лексютина Я.В. 2012. *Американо-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в.* 46 с. Ли Минфу. 2015.
5. ЛюЦзайци. 2009. *Перспективы развития китайско-африканских отношений.* С. 130-135
6. *Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия: 25 с.*
7. Ван Исянь. 2016. *Кон цзысюэ юань цзай хай вай де фа чжанькуныцинди гай цзиньцзянь и, Фуцзянь: Лин даовэньцуйчачжиише.* 2016. С. 26-29
8. ЦЗИ Юешэн – *Приоритеты внешней культурной политики Китая в условиях глобализации* С. 149-151
9. Martinez R. 2015. *Chinese Soft Power, Africa, and the United Nations General Assembly.* Las Vegas: University of Nevada. August. 85 p.
10. Евдокимов Е.В. 2011. *Основные направления стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США: автореф. дис. ... к.полит.н.* М. 29 с.
12. Белозеров В.К. 2015а. *Истоки и перспективы глобального американского проекта. – Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* № 1. С. 126-134
13. Ли Минфу. 2015. *Тайцзи против бокса: использование «мягкой силы» в отношениях Китая и США. – Теория и практика общественного развития.* № 21. С. 160-165.
14. Paul Nantulya, “Chinese Hard Power Supports Its Growing Strategic Interests in Africa,” *Africa Center for Strategic Studies, Spotlight, January 17, 2019.*
15. Eleanor Albert, “China’s Big Bet on Soft Power,” *Council on Foreign Relations, Background, February 9, 2018.*
16. Xie Tao, “Chinese Foreign Policy with Xi Jinping Characteristics,” *Carnegie Tsinghua Center for Global Policy, November 20, 2017.*
17. Paul Nantulya, “Pursuing the China Dream through Africa: Five Elements of China’s Africa Strategy,” *Africa Center for Strategic Studies, Spotlight, April 6, 2017.*